Ведьма, к ректору!

Автор:
Аглая Отрада

Ведьма, к ректору!

Аглая Отрада

Если бы у вас была возможность сделать своим рабом навеки того, в кого тайно влюблены, воспользовались бы ею? Захотели бы, чтобы вольный тигр ел с вашей руки, ласково вилял хвостом и ловил каждое слово? У нашей героини она есть! Как же она поступит? Автор обложки Сола Рейн, использованы фото с Shutterstock.

Аглая Отрада

Ведьма, к ректору!

Глава 1

. И да, серую мышку зовут Глафира Курицына. Мало того, что фамилия прямо тычет в отсутствие дворянских корней и послужила основой для обидного прозвища, с которым пришлось проходить все школу, так родителям этого показалось недостаточно. Добить так добить. На какой лингвистической помойке откопали имя, я не знаю, но подозрения, что я была нежеланным ребенком, они зародили. А иначе с чего бы? Разве что только перепутали Глафиру с какой –нибудь Графиней, тогда еще как-то можно объяснить. Но «не понять и простить», как говорит Бородач. Мама луковица, папа чеснок, а из меня захотели сделать типа варенье из розы. Я вообще не понимаю, как моим адекватным, не пьющим!!! предкам пришло в голову это имя?!

Наверно, столько благодарностей в адрес родителей не отсыпает ни один ребенок. Мне же приходилось это делать по сто раз на дню – когда одноклассники и дворовые мальчишки начинали упражняться в рифмоплетстве, начиная от почти безобидного «Глафира-транжира», «дай сыра», «выпей кефира» до безумно оскорбительных «королева сортира», «ж..па мира» и «отс..си у банкира». Не умея давать отпор, я молча уходила и пряталась в какой – нибудь закуток. Тихонько плакала и утешалась мыслью о своей высокой миссии – обидчики, снюхавшие не один тюбик клея и вылакавшие, наверно, цистерну пива, получали хоть какую-то зарядку для мозгов. А если обходилось без особого унижения, я пыталась абстрагироваться и представить, что сам Дюма пригласил их на свой конкурс, который организовал в тысяча восемьсот каком-то лохматом году, и дал им задание подобрать созвучные моему имени слова.

Хотя, наверно, дело не в фамилии и не в имени, просто я неудачница. Надо ли говорить, что к своим двадцати годам гордо ношу знамя девственности? Пока не закончила школу, вообще была уверена, что секс может быть только после свадьбы, и даже не думала над этим вопросом. То, что многие девчонки к аттестату могли приложить и длинный список, с кем переспали, меня не трогало. Я ж не такая! Я жду принца, за которого выйду замуж, и он даст мне красивую фамилию и свою горячую любовь. И тогда я буду счастлива! И все мои недоброжелатели умрут от зависти. Образ Ассоль мне был понятен, как никому другому.

Однако принц не торопился, либо в королевстве проблемы, либо с конем что не так, но к четвертому курсу статус Синего чулка приклеился ко мне, как «эпоксидкой», и даже крепче. И здесь виной не только «облико морале», и оно, конечно, тоже. Но больше – выработанная в еще со школы потребность мимикрировать под окружающий пейзаж, лишь бы только меня не заметили. Это избавляло от подкалываний, порой очень даже болезненных. Поэтому я и старалась надевать что – то неброское. Ну, это в идеале, а по факту длинная, чуть ли не до щиколоток юбка и бесформенные кофты. Сначала их тоже высмеивали, потом надоело, потому что ничего не менялось, и, наконец, меня перестали замечать.

У старушечьего прикида была еще одна важная функция – свитера, аля-ля «с батянькиного» плеча, скрывали мою отросшую, как на комбикорме, грудь. Сначала я была просто длинной нескладушкой, а потом появилось ЭТО! Мамочки родные! В седьмом классе прыщики начали увеличиваться с каждым днем, и чтобы как-то скрыть это недоразумение, я начала сутулиться и прикрывать его

балахонами. Все. Вот теперь картина маслом. Гадкий утенок без шансов стать прекрасным лебедем. Это уж я точно видела сквозь свои очки в толстой уродливой оправе.

А нет, еще не все. Мать ее, Природа, постаралась. Я рыжая. Рыжая, умная и беззащитная. И единственное, что из этого я могла хоть как-то скрыть – это ум.

Контрольные специально писала на тройки, а у доски уже притворяться не приходилось: я впадала в ступор от взглядов и еле- еле наскребала на удовлетворительный ответ. Единственной отдушиной были книги. Как запойный алкоголик, я читала все – исторические, приключенческие романы, фантастику, про любовь.

И каково же было изумление почтенной публики, когда я в легкую сдала гуманитарные предметы на ЕГЭ по высшему баллу, что и позволило мне, Глафирке – зефирке, стать студенткой престижного столичного вуза.

Боже! Freedom! Хотелось плакать от счастья. Новая жизнь без хронических унижений! Без свидетелей моего убогого прошлого! Здравствуй, светлое настоящее и будущее!

Глава 2

Однако настоящая жизнь оказалась намного прозаичней, чем я себе представляла в своих розовых мечтах. Родители, как оказалось, были в курсе, что у них ребенок не такой как все и догадывались, что он предпочел бы сесть задом на муравейник, чем общаться со сверстниками. Поэтому они решили подстраховаться и не искушать вседозволенностью общежития, а всучили меня, как такой себе подарок, без красивой ленточки, маминой тетке. Получалось, моей как-то бабушке.

Правда, она кардинально отличалась о традиционных бабушек, не вышивала крестиком и не вязала носки. А вязала только свое тело в немыслимые узлы. Своих детей у нее не было, и, похоже, она об этом ни разу не пожалела. Во всяком случае, трудно предположить, что настоящий, взрывной микс Ангелы

Меркель и Фаины Раневской вообще о чем – нибудь может сожалеть. Бабушка…эээ, хорошо хоть у меня хватило ума не назвать ее так. Варвара Дементьевна жила по полной. В свои семьдесят бегала на свидания, ходила на выставки, в театр, путешествовала. Поэтому меня она по факту не замечала, единственное, о чем сразу предупредила – чтоб я не вздумала забеременеть, проходя мимо мужской бани или присев на лавку. Хотя в такие чудеса она не верила, поскольку много лет проработала военным врачом.

Глядя на нее, я удивлялась, почему она не вышла замуж? Вокруг нее столько мужиков и было, и есть, что она любого за ноздри, как теленка могла б в ЗАГС завести.

Не то, что бы я хотела семью уже, с детьми и нудным бытом… Но вот иметь парня, ходить, как бабуля по театрам или хотя бы в кино. Держаться за руки. Хотя кого я обманываю. В двадцать лет я чувствую себя недодевушкой. Ведь хотелось иметь молодого человека, с которым было бы приятно проводить время. И, возможно, даже больше. Но первая и последняя попытка заиметь личную жизнь провалилась с оглушительным треском.

В прошлом году, когда Варвара Дементьевна уехала в санаторий, я пригласила своего приятеля, такого ж девственника и заучку, посмотреть комп, что-то его стало порядком глючить, а заодно угостить его вкусненьким и прикормить, так сказать.

Виталик с радостью согласился и «на дело» пришел даже не с пустыми руками – принес тортик. Доверив ему своего электронного друга, отправилась на кухню, поставить чайник, сервировать стол. Я конечно, догадывалась, что товарищеские отношения могут перейти в другой статус и даже хотела этого. Несмотря на образ моего Принца или Героя, прочно обосновавшегося в голове, я понимала, что это лишь мечты. И если мой идеал существует, то его идеал точно не я. А для меня потолок – этот вот такой порядочный, исполнительный Виталик.

Надо же в конце концов выйти замуж, ребенка родить, стать женщиной. Пока я обдумывала матримональные планы, мой принцезаменитель решил процесс ускорить.

Я настолько погрузилась в себя, что чуть не подпрыгнула от неожиданности, услышав тяжелое сопение у себя на загривке. И это немало напрягло. Тем более,

что я к своему возрасту начиталась достаточно на тему межполовых отношений и знаю, что на затылке находятся особые железы, которые выделяют феромоны. Что если он там нанюхается этих феромонов, и прощайся, Глафира, с девственностью? Стоп! А почему бы и да? Сколько можно этот рудимент хранить? Влияния и уважения священных девственниц Рима – весталок мне не видать, как своих ушей, наоборот, это как клеймо ненужности, свидетельство того, что никто не покушался даже. Нет, после этого я не собиралась вовсю пользоваться освобожденной вагиной, но сам факт! Можно будет просто поставить галочку. Как в инстаграме – отметить людей – Недевственница. Перешла на следующий уровень.

И тут схлестнулись врукопашную две меня. Первая романтичная, воспитанная на романах и ждущая огромной любви и своего принца. Прибабахнутая. Вторая умная, а значит трезво мыслящая и понимающая, что в жизни все не так, как в книгах, и пора становится такой, как все. Две мои субличности уже было начали выдирать друг другу волосы, как вопрос отпал сам собой.

Виталик, видя, что я не вырываюсь, осмелел, задышал активней и обнял меня за талию. Затем он сделал самое ужасное, что может быть: задрал мой лифчик вверх чуть ли не до гланд, не расстегивая(!!!), сделав из меня лошадь в упряжи. Переместившись вперед, облапил мою грудь влажными ладонями и начал мокрыми губами слюнявить мои соски! Я пребывала в уверенности, что если мужчина будет ласкать мою грудь, я улечу в космос. Сейчас же я стояла посреди своего кухонного Байконура и чувствовала, что меня реально начинает сумасшедше трясти, как ракету перед запуском. И причем отнюдь не от предвкушения прорыва в космос.

Врезавшийся лифчик и невразумительное обмусоливание груди болевым приемчиком окончательно уложили на лопатки «вторую» меня, трезвую и рациональную. Отвращение взвизгнуло пароходной сиреной, и я резко отстранилась, приводя себя в порядок. Противно до ужаса. Хватнув воздуха и задержав его в груди, я потихоньку начала выдыхать, упрашивая себя не орать благим матом. Бедолага не виноват – кто б на его месте не рискнул? В смысле такой же, как он. Более интересный парень просто починил бы комп и выхлебал бы весь чай, если был бы общежитским. Местные и уверенные в себе ребята даже и слушать просьбы не стали бы – ведь я ходячий антисекс.

– Виталик! Не вздумай это повторить! Никогда! – чуть ли не по слогам отчеканила я.

Виталик, конечно, обиделся, но комп дочинил, и тортик мы с ним разъели в знак сохранения приятельских отношений. К тому же мы помогли друг другу, хоть так и неуклюже, переползти на следующую ступеньку становления личности – он потрогал женскую грудь, и соответственно, моей груди коснулся мужчина. Своего рода инициация. Взаимозачет.

Больше я не экспериментировала. Пришлось признать, что я Синий чулок и поставить крест на этой теме. Уйду, как Софья Ковалевская, в науку. Хотя стоп! Она ж не была девственницей, а вполне себе любви познала.

Я же познала любовь тогда, когда совсем не ожидала и уж совершенно точно, не так ожидала. Утерла нос своей прагматичной половинке, потому что и ей пришлось признать, что Любовь – это отнюдь не книжная фантазия. Настоящая, сжигающая и бескорыстная. Такая, которая заставляла бесстрашных жен декабристов следовать за мужьями в Сибирь. Да и мужики были такими, что за ними стоило хоть на край света отправиться. И да, с милым рай и в шалаше и даже где – нибудь на полярной станции. И все такое.

Но мой избранник никогда не потребует таких жертв. Потому что он Божество, служить которому может только избранная. Достойная пара для него. И дело не в том, что он красавчик. Смазливых мордашек полно в институте. Он мужчина моей мечты. Сильный, уверенный в себе, благородный, умный. И недосягаемый, как Икар – голубая звезда, которая находится в миллиардах световых лет. Почему это сравнение пришло в голову? Потому что сейчас в нее лезет все, что не нужно. Он Ректор. Так про себя я его и называю. Я влюбилась в него с первого взгляда. В полумраке мне показалось, что глаза его серые, а на самом деле они такие же пронзительно голубые, как и та далекая звезда. И я даже умудрилась соприкоснуться с орбитой этой звезды.

Глава 3

Второго сентября, когда мои одногрупницы уже заселились в общагу, я пришла к ним, к своим заклятым подругам. Почему заклятым? Потому что дружба наша носит странный характер. Взаимовыгодный. Я помогаю делать рефераты и лабораторные, а они, такие продвинутые, современные и языкастые, вроде как

меня держат под своей защитой. Хотя для меня первой эти отношения и выглядят, как дружба. Моя внутренняя романтичная барышня предпочитает озвучивать именно такую версию, заставляя и окружающих, и чувство собственного достоинства верить в это.

Другая «Я» прекрасно понимает, что мы обе всего лишь некрасивая подружка, с которой выгодно мелькнуть перед каким – нибудь красавчиком и которая всегда сделает за подруг «черную» работу. Ну конечно, у них жизнь бьет ключом, у них свидания, у них клубы, у них секс …и часики. Которые неумолимо тикают, приближая время диплома и пинка под зад с насиженного места. Так как мозгами они не блистали, то шансы получить работу по специальности были мизерными. А уезжать в родной Мухосранск, как они выражались, не было никакого желания. Вот они и лезли из кожи, чтоб найти и охмурить какого – нибудь осла, чтоб позволял спать с тиграми. Им нужно было обеспечить свое будущее.

Это самое будущее, подозреваю, и давало еще один повод тихо ненавидеть меня. Я уже сейчас зарабатывала копирайтингом, и мне не нужно было думать о жилье. Варвара Дементьевна, хоть и выглядит независимой, однако иногда срывается и устраивает совместное чаепитие и разговоры «о былом». Подозреваю, что даже для нее одиночество все – таки сволочь, и в силу этого она меня не выгонит.

Да, и одиночество. Как ни убеждала меня моя вторая «Я», что сказок не бывает, первая все равно верила в существование половинки. В одного на всю жизнь мужчину. От которого теряешь голову, становишься мягкой теплой глиной в его руках, из которой он может создать что угодно – скромницу, заботливую хозяюшку, дерзкую развратницу, надежного друга. Мужчину, от одного касания которого срываешься в бездну и взлетаешь в космос.

А… а вот он. Опять космос.

В тот день у нас были обычные посиделки. Девчонки делились летними приключениями, как они это называли, хотя их откровения можно было напечатать в каком-нибудь журнале для взрослых как «Дневники потаскушек». Ловлю себя на мысли, что это мерзко с моей стороны так думать о тех людях, с которыми я общаюсь и, по – честному, нужно бы от них отпочковаться. Но … женские посиделки, пусть и с правом совещательного голоса – я не могла от них отказаться.

Выйдя на улицу, я опять задумалась о своей сексснепригодности, особенно по сравнению с «подругами», и не сразу поняла, что меня остановило. За углом общежития три подонка нещадно пинали кого-то.

Я ужасная трусиха, и вторая моя часть, рациональная и трезвомыслящая, просто верещала испуганной свиньей, как антивирусник Касперского, и требовала, чтоб я бежала подальше отсюда. Но я узнала клетчатые штаны Виталика и, затолкав подальше голос здравого смысла, с отчаянным визгом: «Немедленно отстаньте от него!!!» кинулась на защиту первооткрывателя своей груди. Не чужой ведь!

Однако в первом же раунде получила удар в лицо и беспомощным кулем влетела в ровно подстриженные кусты, предварительно оставив задницей неслабый тормозной путь. От страха и боли я сначала заревела, а потом, собрав остатки мужества, на всхлипе заорала «Помогите!»

Меня никогда никто не бил, и то, что сейчас произошло, было просто кошмарно. Разорвавшись тысячами осколков, безопасный мир, по большей части, созданный самой собой, в котором я и существовала, рухнул. От потрясения я чувствовала себя одной ногой в обмороке, тошнота подкатывала к горлу и перекрывала дыхание.

Из состояния прострации меня выдернули матерные слова. Громкие, хлесткие. Меня всегда от них коробило, но сейчас они звучали просто как жесткие команды агрессивным собакам. К тому же они сопровождались такими оглушительными, как мне показалось, звуками ударов, что я открыла глаза.

Потом снова закрыла. Потом опять открыла. Картинка не поменялась. От окончательной расправы нас с Виталиком спас настоящий супер-герой. Скрутив в бараний рог одного из нападавших, он достал у него из штанов ремень и обездвижил его. Помог подняться Виталику, размазывающему кровавые сопли и хлюпающему носом. Затем супер – герой подошел ко мне, отчего я снова перестала соображать. Он коснулся моего лица, словно оценивая степень поврежденности.

– Вставай, спасительница! – он протянул мне руку. Словно в каком-то зефирном облаке, приглушающем трезвость мыслей, я подала ему свою. Легонько потянув на себя, он меня поднял и чуть придержал за талию. – Как ты себя чувствуешь?

– Как в сказке! – ляпнула я первое, что пришло в мою бедную голову.

Я забыла, как дышать. Неужели такие мужчины и вправду существуют?! Или это меня так приложили, что я уже глюки ловлю? От прикосновения его крепкой, разогретой в бою ладони у меня мурашки высыпали по спине как после оповещения о срочной эвакуации, а в животе все ухнуло и понеслось вниз.

– Так, сейчас в травмпункт, снимаем побои, а затем в полицию. Сдадим преступника.

– Но остальные – то убежали, – вопросительно протянула я, уверенная, что супер – герой и остальных мог бы так же легко в штабеля уложить.

– А зачем нам остальные? Хватит и этого. Он расскажет все и о своих подельниках.

– Не надо в травмпункт, не надо в полицию, – простонал согнувшийся пополам Виталик .

– А ты помолчи, страдалец. Зло должно быть наказано. Мало что тебя приложили, как еще и заступнице твоей досталось. Поблагодари хоть ее. Если б не отчаянное «Помогите», я б и не увидел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/otrada_aglaya/ved-ma-k-rektoru

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити